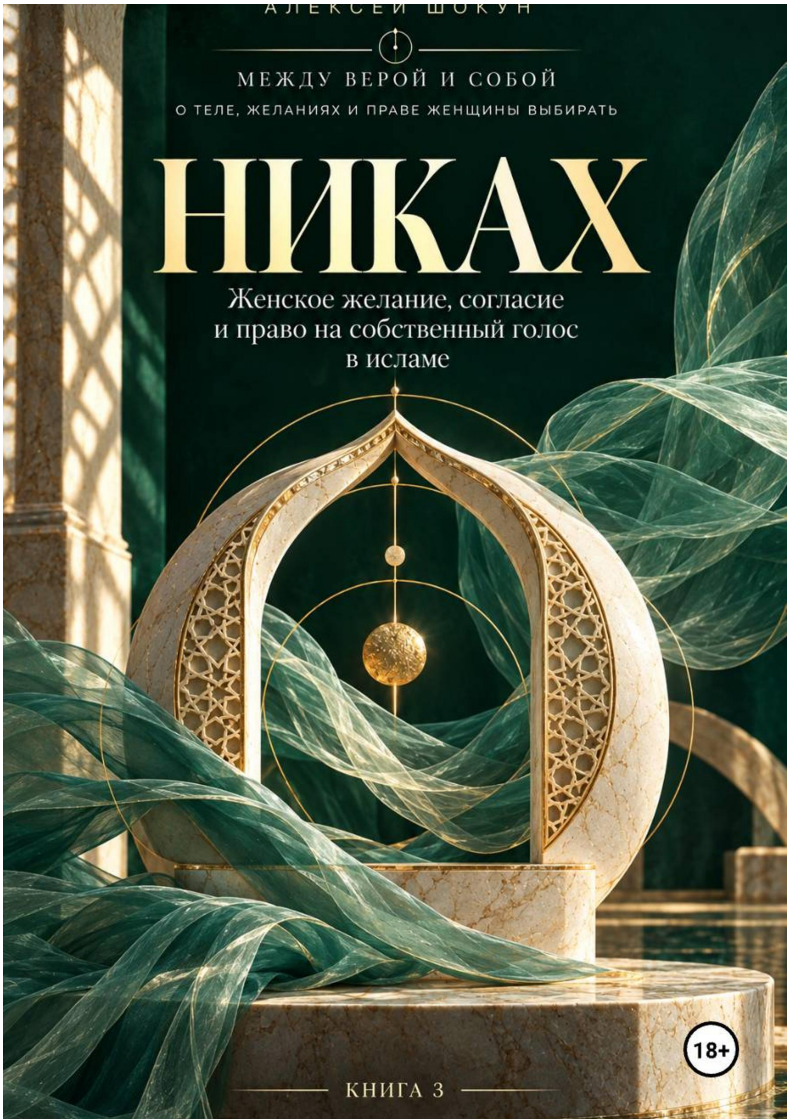
АЛЕКСЕЙ ШОКУН
МЕЖДУ ВЕРОЙ И СОБОЙ
О ТЕЛЕ, ЖЕЛАНИЯХ И ПРАВЕ ЖЕНЩИНЫ ВЫБИРАТЬ
НИКАХ
Женское желание, согласие
и право на собственный голос
в исламе
18+
КНИГА 3

Шокун Алексей

Никах. Женское желание, согласие и право на собственный голос в исламе

https://litres.ru/74685887
SelfPub; 2026

Аннотация

Сказать «согласна» — не значит отказаться от права задавать вопросы. Почему же разговор о желаниях женщины в браке иногда воспринимают как нарушение правил?

«Никах» обращается к темам исламского брака, согласия, махра, супружеской близости и семейных ожиданий. Автор показывает, почему важно различать религиозные нормы, местные обычаи и требования родственников — и как по-разному женщины проживают эти различия. Здесь нет попытки судить ислам извне или предложить единственный правильный путь. Есть ясные вопросы, которые стоит обсудить до брака и в браке, и язык для разговора о собственных границах.

Что меняется, когда женщина знает не только свои обязанности, но и право быть услышанной?

При редакционной подготовке применялись интеллектуальные текстовые инструменты для организации

материала и уточнения формулировок. Содержание, авторская позиция и выводы принадлежат автору.

Содержание

Прежде чем вы начнёте 5
Глава 1. Никах: что это и что подписывают 10
Глава 2. Махр: цена или право 23
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Шокун Алексей Никах. Женское желание, согласие и право на собственный голос в исламе

Серия «Между Верой и Собой».
Книга 3 из 8

Шокун Алексей Владимирович

Прежде чем вы начнёте

Эта книга — о второй традиции в серии. О ней в России говорят много и почти всегда не о том: о политике, о платках, о чужих обычаях. А женщины, которые в ней живут, говорят о другом — о согласии, о договоре, о том, кто решает, и о теле, у которого в этой традиции, как ни странно, есть права.

Важно. Книга адресована взрослым читательницам: здесь говорится о взрослой сексуальности, о теле и о желании. Всё сказанное относится к женщинам восемнадцати лет и старше.

Книга не заменяет психотерапию, медицинскую помощь и

разговор со знающим человеком. Она не выносит богословских вердиктов: на вопросы о праве и вере отвечает имам или муфтий, а не эта книга. Автор — не богослов и не носитель традиции; это надо помнить на каждой странице.

Книга не обсуждает политику, законодательство и положение дел в регионах. Всё, что здесь есть, — это разговор о женщине, её теле и её жизни.

Почему отдельная книга об исламе

Потому что в России ислам — не одна традиция, а несколько очень разных, и женщины живут в них по-разному.

Есть Кавказ, где брак часто остаётся делом рода, где старшие решают, где «что скажут» весит больше, чем «чего хочу я». Есть Поволжье — Татарстан, Башкортостан, — где ислам часто семейный и негромкий, бабушкин, без нажима. Есть мегаполис, где мусульманка может не носить платок, не молиться и всё равно считать себя мусульманкой — и никто не отнимет у неё этого права.

Три реальности — три разных разговора о теле. Смешивать их — главная ошибка, которую делают и снаружи, и внутри.

И ещё одна причина. Многие читательницы этой серии сталкивались с исламом не как с верой, а как с соседством: родня мужа, коллеги, двор, школа. И почти всегда — через набор чужих правил, которые им никто не объяснил. Эта книга объясняет. Не для того, чтобы убедить, а для того, что-

бы стало понятно.

О чём эта книга не

Скажу сразу, чтобы не было недоразумений.

Она не о политике. Ни слова о законах, о регионах, о том, кто прав в спорах, которые ведутся не женщинами.

Она не об экзотике. Никаких «у них так принято» с придыханием. Женщины, о которых здесь пойдёт речь, — не экспонаты. Они живут в обычных городах, работают, растят детей, ссорятся с мужьями и любят их.

Она не судит. Ни традицию, ни тех, кто от неё отошёл. В этой серии есть правило, и оно действует здесь сильнее, чем где-либо: не выносить вердиктов о том, как правильно верить.

И она не защищает. Там, где обычай вредит женщине, это будет названо. Там, где традиция даёт женщине права, о которых она сама не знает, это тоже будет названо.

Как устроена книга

Пять частей, и у каждой своя задача.

Первая — договор. Никах, махр, согласие, свидетели. Здесь речь о том, что брак в этой традиции — не только обряд, но и соглашение, у которого есть условия и у каждой стороны есть права.

Вторая — тело и скромность. Аурат, хиджаб, ритуальная чистота, пост. Здесь о том, как традиция устраивает отношения тела с миром — и как люди превращают это в надзор.

Третья — желание и его права. Самая неожиданная часть. В этой традиции желание обоих супругов описано как взаимное право — прямее, чем во многих других. И здесь же — самый трудный аят, о котором нельзя молчать.

Четвёртая — развод. Таляк, идда, второй брак. О том, как расходятся и что при этом теряют и находят.

Пятая — три реальности. Кавказ, Поволжье, мегаполис. Три женщины, три разных ответа на один вопрос: кто решает, как жить моему телу.

Три правила, по которым написана эта книга

Первое: не обобщать. «У мусульман принято» — фраза, которая ничего не значит. Принято где? В каком доме? Кем? Всякий раз, когда вам захочется сказать «они», вспомните, что речь идёт о чьей-то матери, сестре или дочери, у которой есть имя.

Второе: различать слои. Есть текст и право. Есть обычай, который к праву отношения не имеет. Есть семья, которая требует своё. Есть среда, которая следит. Почти всё, что делают с женщиной «по вере», при ближайшем рассмотрении оказывается обычаем, требованием родни или привычкой соседей. Различение слоёв — главный инструмент этой книги.

Третье: не решать за читательницу. Здесь не будет вывода «уходите» или «оставайтесь». Будет язык, факты и чужие голоса. Решение — ваше, и оно не станет хуже от того, что принято не сразу.

Три слова, которые здесь значат не то, что вы думаете

Никах.Не «венчание» и не «свадьба». Это договор, заключённый по религиозной форме, у которого есть условия, стороны и последствия. Обряд — только видимая часть.

Махр.Не «цена невесты» и не «выкуп родителям». Это имущество, которое муж выделяет жене, и оно становится её собственностью, а не собственностью её семьи. Путаница между махром и калымом — источник половины злоупотреблений, о которых пойдёт речь во второй главе.

Скромность (хая).Не страх и не запрет. В традиции это качество, которое относится к обоим полам и означает чувство меры и стыдливости — в том числе стыдливости перед тем, что делаешь плохо. Когда скромность превращают в надзор над женщиной, это уже не хая, а что-то другое, и это другое будет называться своими именами.

Книга начинается со свадьбы в Казани: невеста подписывает бумагу, которую не читала, и никто не говорит ей, что это и есть главное.

Глава 1. Никах: что это и что подписывают

Никах в России представляют себе двумя способами: как красивый обряд с муллой и как что-то несерьёзное, «понарошку». Ни то, ни другое не верно. Никах — это договор, у которого есть условия, стороны и последствия, и женщина в нём не предмет, а сторона. Просто ей об этом обычно не говорят.

Бумага, которую она не читала

Алие двадцать два. Казань, июль, жара. У неё белое платье, купленное в кредит, и тушь, которая течёт. Через час — ЗАГС, до этого — мечеть, где имам проведёт никах.

В комнате человек десять: её родители, его родители, две тёти, свидетель со стороны жениха и её дядя вместо отца — отец умер в её шестнадцать. Имам читает, потом спрашивает: «Согласна ли ты, Алия, выйти замуж за Тимура?» Она говорит: «Да». Он спрашивает второй раз. Она говорит: «Да». Третий раз. «Да».

Потом ей дают лист бумаги и ручку. «Подпиши здесь». Она подписывает, не читая, потому что все смотрят, потому что жарко, потому что через час ЗАГС и потому что это же формальность.

«Я подписала и даже не посмотрела. Мне казалось, что это

как в поликлинике — согласие на обработку данных. Через семь лет я нашла эту бумагу в папке с документами и прочитала. Там был написан махр. Там было написано, что я имею право на развод, если муж возьмёт вторую жену без моего согласия. Там было ещё три пункта. И я сидела на полу в коридоре и думала: мне никто не сказал, что это договор. Мне сказали „обряд“».

Это и есть тема главы. Не «как правильно», а «что вы подписываете и почему вам об этом не рассказали».

Что такое никах

Начнём с устройства, потому что без него дальше не разобраться.

Это договор. По религиозному праву брак — это соглашение (акд), которое заключают две стороны. У него есть предмет, условия, стороны и последствия. Он не является таинством: в исламе нет представления о том, что брак сообщает особую благодать, которую нельзя отменить. Это именно договор — с очень серьёзными последствиями, но договор.

У него есть стороны. Жених и невеста. Не «семья жениха и семья невесты» — хотя на практике часто именно они и договариваются. По праву согласие дают сами будущие супруги, и это не формальность.

У него есть условия. Их четыре, и о них ниже. Если хотя бы одного нет, договор считается недействительным — по религиозному праву, а не по светскому.

И у него есть последствия. После никаха возникают вза-

имные права: наследование, содержание, запреты на брак с определёнными родственниками, права детей. Это не «просто обряд для души» — это система обязательств.

Что важно понимать сразу. Никах не заменяет государственную регистрацию брака. Это две разные процедуры, и они не подменяют друг друга. Об этом будет отдельный разговор в четвёртой главе, потому что цена этой путаницы для женщины очень высока.

Четыре условия

Перечислю так, как это обычно излагается, с оговоркой: в разных правовых школах есть расхождения, и я не берусь решать, чья версия точнее.

Первое: согласие обеих сторон. Свободное, без принуждения. Это не «согласие для проформы» — это условие действительности. В третьей главе будет подробно о том, как это условие выглядит на практике и почему часто не работает.

Второе: махр. Имущество, которое муж выделяет жене. Не её семье — ей. Об этом вся вторая глава, потому что здесь больше всего путаницы.

Третье: свидетели. Обычно двое мужчин; в некоторых школах допускается иной состав. Свидетели подтверждают, что договор заключён, — это публичность, а не контроль.

Четвёртое: опекун (вали). И здесь самое важное расхождение. У шафиитов наличие вали для невесты обязательно. У ханафитов — школы, к которой относится большин-

ство мусульман России — взрослая, ранее не бывшая замужем женщина может заключать брак самостоятельно, без опекуна. То есть в Казани и в Махачкале ответ на вопрос «может ли женщина выйти замуж без разрешения отца» может оказаться разным, и оба ответа будут внутри традиции.

Это стоит знать хотя бы для того, чтобы не принимать чью-то уверенность за единственно возможное мнение.

Как это выглядит в мечети сегодня

Процедура проще, чем принято думать, и это часть проблемы.

Кто приходит. Жених, невеста, свидетели, обычно родня с обеих сторон. Иногда — только мужчины и невеста, отдельно, за перегородкой. В разных мечетях по-разному.

Что спрашивают. Паспорта. В некоторых мечетях — свидетельство о браке: всё больше имамов отказываются проводить никах без государственной регистрации, и это не бюрократия, а попытка защитить женщину. В других проводят и без неё.

Что происходит. Имам читает, спрашивает согласие — обычно трижды, чтобы не было сомнений, что оно добровольное. Спрашивает, согласен ли опекун. Объявляет махр. Читает молитву. Записывает в журнал. Всё занимает двадцать-сорок минут.

Что остаётся у женщины. Иногда — ничего, кроме фотографий. Иногда — справка или запись в журнале мечети. Иногда — текст договора, если его составляли. Чаще все-

го — ничего, и именно поэтому через семь лет невозможно вспомнить, что там было написано.

И что важно. Никах в мечети — не публичный обряд вроде венчания. Там нет красивой части. Там есть двадцать минут и бумага. Именно поэтому невеста часто воспринимает происходящее как формальность, которую надо пережить до ЗАГСа, — и именно поэтому пропускает главное.

Чем никах отличается от венчания

Не для сравнения «что лучше» — такие сравнения бессмысленны. А для того, чтобы понять устройство.

Венчание — таинство. Оно мыслится как действие, которое соединяет двоих перед Богом и по своей природе нерасторжимо; развод — это трагедия и исключение, требующее отдельного решения церковной власти.

Никах — договор. Он расторжим по процедуре, у него есть механизмы прекращения, и они встроены в саму конструкцию, а не являются исключением.

Практическое следствие. В традиции, где брак — договор, женщина может обсуждать условия до заключения. Не «просить милости», а ставить условия: где жить, будет ли муж брать вторую жену, получит ли она право на развод. Это не выдумка современных феминисток: обсуждение условий в брачном договоре — старая часть права, и в разных школах к разным условиям относятся по-разному, но сама возможность существует.

И вот что из этого следует для читательницы. Ес-

ли вам говорят «в исламе женщина ничего не решает», это неверно по устройству. Она — сторона договора. Другой вопрос, что на практике её согласие часто оформляют задним числом, а условия обсуждают мужчины. Но это уже не про право, а про людей.

Что можно вписать в договор

Практическая часть, и она неожиданно богатая.

Условие о единственном браке. Женщина может поставить условием, что муж не возьмёт вторую жену; если возьмёт — она получает право на развод. В разных школах оценка такого условия разная: одни считают его обязательным к исполнению, другие — нет. Но вписать его можно, и в этом случае оно, по крайней мере, зафиксировано.

Право на развод. Муж может передать жене право объявить развод — это называется делегированием. Тогда женщина не зависит от его согласия.

Место жительства. Условие о том, где будет жить семья: отдельно или в доме его родителей. Для многих женщин это самый важный пункт, и он обсуждаем.

Учёба и работа. Условие о том, что жена продолжает учиться или работать. В разных школах к этому относятся по-разному, но предмет обсуждения существует.

Размер и порядок махра. Сколько, когда, при каких обстоятельствах выплачивается.

И честная оговорка. Не всякое условие, вписанное в договор, будет признано обязательным — это зависит от шко-

лы и от того, кто рассматривает спор. Но условие, о котором договорились и которое записано, всё равно лучше, чем договорённость «на словах», потому что через десять лет никто не вспомнит, о чём именно договаривались.

Почему женщине не рассказывают

Здесь нет злого умысла, и именно поэтому это так устойчиво.

Потому что невеста занята другим. Платье, гости, меню, кто с кем сидит. У неё нет ни времени, ни сил на юридические детали, и все это понимают — включая её.

Потому что «не положено интересоваться». В традиционной среде вопрос невесты о деньгах и условиях воспринимается как нечто неудобное: то ли она меркантильная, то ли не доверяет. Девочку с детства учат, что про это спрашивать неприлично, и она не спрашивает.

Потому что договариваются мужчины. Махр, условия, место жительства — это разговор между отцом невесты и женихом, иногда с участием имама. Женщина в этом разговоре часто отсутствует, хотя по праву она — сторона.

Потому что мать уверена, что дочь знает. «Ну она же взрослая». Мать сама не знала — ей тоже не говорили, — и она предполагает, что времена изменились, хотя ничего не изменилось.

И потому что имаму некогда объяснять. У него в субботу пять никахов и сорок человек, которые ждут. Он делает свою часть хорошо: спрашивает согласие трижды, объявляет

махр. Но он не педагог и не обязан вести разъяснительную работу с каждой невестой.

Что из этого следует. Никто не виноват по отдельности — и в сумме получается система, в которой женщина подписывает документ, о содержании которого узнаёт через годы. Выход из этого только один, и он не коллективный: прочитать до.

Никах без регистрации

Самый важный практический раздел в этой главе, и я скажу прямо, без дипломатии.

Что это. Религиозный брак, заключённый без государственной регистрации. Встречается часто: в некоторых регионах — как норма, в мегаполисе — как «пока так», иногда — как испытательный срок.

Что женщина при этом теряет. Не «часть прав», а почти все имущественные. Нет общего имущества, на которое можно претендовать. Нет наследства после мужа. Нет защиты при разделе жилья, даже если она в него вложилась. Сложности с установлением отцовства и с содержанием детей. Если мужчина уходит — уходит и всё.

Что она сохраняет. Религиозную легитимность отношений — и это для верующей женщины не пустой звук. Но легитимность не кормит и не защищает в суде.

Как это оправдывают. «Мы же перед Богом». «Зачем бумажка, если есть никах». «Оформим потом, когда будет время». Иногда — «мои родители против». Все эти причины

понятны, и ни одна не отменяет последствий.

Что можно сделать. Оформить и то, и другое. Одна процедура не мешает другой: никах и регистрация существуют параллельно, и в России это обычная практика. Если мужчина отказывается регистрировать брак годами, это не богословский вопрос, а вопрос о том, собирается ли он что-то вам оставлять.

И отдельно — о детях. Ребёнок, рождённый в таком браке, имеет право на всё, что положено, но доказательство отцовства может потребовать процедуры, которой можно было избежать. Об этом почему-то не думают, когда решают «пока без ЗАГСа».

Тайный никах

Отдельный сюжет, о котором почти не говорят, а он встречается.

Что это. Никах без свидетелей, без огласки, иногда — без родни, иногда — вообще без имама, «между нами и Богом». Женщине говорят, что публичность не нужна, что главное — намерение.

Почему это не никах. Свидетели — не бюрократия, а условие действительности: договор должен быть известен, иначе он не имеет последствий. Тайный союз не даёт женщине ни прав, ни защиты, ни наследства, ни признания детей — при этом выглядит как брак и ощущается как брак.

Зачем это делают. Причины обычно бытовые и не всегда злые: мужчина женат, и вторая жена должна быть незамет-

ной; родня против; «оформим, когда всё уладится». Бывает и так, что человек искренне считает, что достаточно намерения.

Что остаётся женщине. Репутация «чужой жены» — и ничего больше. Через пять лет она не сможет доказать ни сам факт брака, ни договорённости о махре, ни отцовство.

И правило, которое стоит запомнить. Если брак нужно скрывать от всех, кроме двоих, — это не брак, а договорённость, выгодная тому, кто её предложил.

«Никах на час»

Что это. Временный брак — институт шиитского права, при котором договор заключается на определённый срок. Он имеет свои условия и свою логику, и я не берусь её оценивать.

Что важно знать. Суннитские школы этот институт не признают. То есть для большинства мусульман России — а это в основном сунниты — «временный никах» не является религиозно допустимой формой, как бы его ни называли.

И практическое. Если вам предлагают «никах на время, чтобы проверить», — это не традиционная форма, а бытовое изобретение. Женщина в таком договоре не имеет почти никаких прав, а выглядит всё как настоящее. Это стоит понимать до, а не после.

Что спросить у имама

Практический список, который стоит взять с собой.

Про документы. «Что будет написано в договоре? Мож-

но ли прочитать до подписания? Можно ли получить копию?» Если на первый вопрос отвечают «да зачем тебе», это ответ.

Про махр.«Какая сумма, когда выплачивается, кому?» Махр — ваша собственность, и вы имеете право знать его размер.

Про условия.«Можно ли включить пункт о том, что второй брак — только с моего согласия?» Ответы будут разными; сам разговор полезен.

Про вали.«Нужно ли согласие опекуна в вашей практике?» Если отца нет, а мать не считается опекуном в этом смысле, — спросите, как это решается.

И про регистрацию.«Мы зарегистрируем брак в ЗАГСе — нужно ли что-то ещё?» Хороший имам скажет: сначала зарегистрируйте, потом приходите. Плохой не скажет ничего.

Перед никахом. Три вещи, которые стоит сделать до обряда, а не после. **Первое:**попросите текст договора заранее и прочитайте его. Если текста нет — попросите, чтобы условия записали при вас. **Второе:**проговорите вслух три пункта: размер махра, где вы будете жить, и что произойдёт, если он захочет вторую жену. Проговорите не с его матерью и не с тётей, а с ним. **Третье:**подайте заявление в ЗАГС до никаха, а не «потом». Не потому, что бумага важнее веры, а потому, что бумага — единственное, что останется у вас, если всё пойдёт не так.

Алия читает договор

Вернёмся к той бумаге, потому что у этой истории есть продолжение.

«Я нашла её, когда разбирала папку с документами — искала свидетельство о рождении сына. И там, между страницами, лежал этот лист. Я села на пол и прочитала».

Что там было: размер махра — пять тысяч рублей и Коран, который ей подарили на свадьбе; пункт о том, что при взятии второй жены без её согласия она имеет право на развод; пункт о том, что она может продолжать работать; и ещё два, которых она не помнит.

«Я сначала разозлилась. На всех. На имама, на отца, на мужа, на себя. Потом пошла к имаму — к тому же, через семь лет — и спросила: почему мне никто не сказал, что это договор? Он посмотрел на меня и сказал: „Я спрашивал трижды, согласна ли ты. Ты сказала да три раза. Я подумал, что ты знаешь“».

«И знаешь, что самое обидное? Он был прав. Он сделал всё, что должен. Он спросил трижды. Это я не знала, что меня спрашивают о серьёзной вещи, а не о форме».

Она говорит, что после этого разговора изменилось не право — право было на её стороне всё это время. Изменилось то, как она себя чувствует. «Я семь лет думала, что я в этом браке гостья. А оказалось, что я сторона договора. И это, знаешь, совсем другое ощущение — даже если я ни разу не воспользовалась ни одним пунктом».

Через год они с Тимуром переписали договор. Не потому, что что-то было плохо, а потому, что теперь оба знали, о чём договариваются. Махр пересчитали. Пункт о второй жене оставили. Добавили новый — про то, что при разводе жильё остаётся ей и детям.

«Имам тогда посмотрел на Тимура и сказал: „Ты понимаешь, что ты сейчас подписал?“ Тимур сказал: „Понимаю“. И подписал. Я стояла и думала: вот теперь это никах, а не то, что было в двадцать два».

Глава 2. Махр: цена или право

Махр — самое непонятое слово во всей этой традиции. Его называют ценой невесты, выкупом, платой за жену — и все три названия неверны. Махр не плата родителям и не оценка женщины. Это имущество, которое выделяют ей самой, и оно принадлежит только ей. Разница между этими вещами — разница между собственностью и товаром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.